

FAÇADE EXTÉRIEURE - COLLÈGE ARMÉNIEN - VENISE

ԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆ - ՄԱՐԿԱՆԱԿԱՆ ՊԱՏՈՒՄՆԵՐ - ՎԵՆԵՑԻԱ

ՀԱՎԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ
ԵՒ
ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ
ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ
ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

7

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES, RA
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

PROCEEDINGS OF THE INSTITUTE
OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY
HAIA-7

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК, РА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ТРУДЫ ИНСТИТУТА
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ХАИА-7

IAE PUBLICATION • ИЗДАТЕЛЬСТВО ИАЭ
YEREVAN 2025 ЕРЕВАН

ՀՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՒ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՀԱԽԱ-7

ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ
ԵՒ
ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ
ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ
ԱԾԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
7

**Տպագրվում է ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության
ինստիտուտի գիտական խորհրդի որոշմամբ**

**Published by decision of the Scientific Council
of the Institute of Archaeology and Ethnography, NAS of RA**

Խմբագրական խորհուրդ

Գլխավոր խմբագիր՝ Արսեն Բոբոկյան

Գլխավոր խմբագրի տեղակալ՝ Տորք Դալալյան

Խմբագրակազմ՝ Լևոն Աբրահամյան, Պավել Ավետիսյան,
Աստղիկ Բաբաջանյան, Ռուբեն Բադալյան, Միհրան Գալստյան,
Ջուսյոթ Թրափինա, Թեո վան Լինթ, Լորի Խաչատրյան, Ռուբեն Կարապետյան,
Թամար Հայրապետյան, Արսեն Հարությունյան, Սուրեն Հոբոսյան,
Դիանա Միրջանյան, Ադամ Սմիթ, Պատրիկ Տոնասպետյան, Պիլոեր Քաուփ

Editorial Board

Editor-in-Chief: Arsen Bobokhyan

Vice-Editor-in-Chief: Tork Dalalyan

Editorial Stuff: Levon Abrahamian, Pavel Avetisyan, Astghik Babajanyan, Ruben Badalyan, Peter Cowe, Patrick Donabédian, Mihran Galstyan, Arsen Harutyunyan, Tamar Hayrapetyan, Suren Hobosyan, Ruben Karapetyan, Lori Khatchadourian, Theo van Lint, Diana Mirijanyan, Adam Smith, Giusto Traina

ՀԱԻԱ պարբերականի հերթական՝ 7-րդ հատորն ընդգրկում է ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի, Հայաստանի ազգային պոլիտեխնիկական համալսարանի, Երևանի պետական համալսարանի, Հայոց ազգագրության և ազատագրական պայքարի պատմության ազգային թանգարանի, UCLA համալսարանի Ֆաուլերի թանգարանի (Լոս-Անջելես, Կալիֆորնիա) և Վիլյուսի Երոտական հումանիտար համալսարանի (Լիտվա) հետազոտողների հոդվածներն ու հաղորդումները, որոնց նախնական տարբերակները որպես զեկուցում ներկայացվել են ՀՀ ԿԳՄՄՆ Բարձրագույն կրթության և գիտության կոմիտեի ֆինանսավորմամբ 2023թ. դեկտեմբերի 12-13-ին ՀԱԻ Սիյուտքի ուսումնասիրության բաժնի և Հայոց ազգագրության և ազատագրական պայքարի պատմության ազգային թանգարանի համատեղ կազմակերպած «Էթնոսոցիալական փոփոխությունները հայկական Սիյուտքում» գիտաժողովին: Հատորը եզրափակվում է Սիյուտքում հրատարակվող երկու պարբերականների վերջին համարների ընդարձակ գրախոսություններով և լրատուով:

ISSN 2953-805X

DOI:10.54503/2953-805X

© ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտ, 2025

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Ա. ՀԵՏԱՉՈՏԱԿԱՆ ՀՈԴԿԱՃՆԵՐ

I. ՀՀ-ՍՓՅՈՒՌԹ, ՀՀ-ԱՐՏԵՐԿԻՐ. ՓՈԽԿԱՊԵՐ ԵՒ ՓՈԽԱՉԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Ռուբեն Կարապետյան

Հայաստանի Հանրապետության հետ Սփյուռքի միգրացիոն կապերի մասին 8

Հրաժին Վարդանյան

Մարիամ Հակոբյան

Ինքնության քաղաքականությունը՝ որպես պետություն-սփյուռք գործակցության բաղադրիչ (ՀՀ – Սփյուռք հարաբերությունների պարագան) 21

Հրայր Ճէպեճեան

Մերձատր Արևելքի հայ համայնքներ և ՀՀ յարաբերություններ. արդի միտումներ, մարտահրավերներ և հնարաւորութիւններ 34

Գայանե Հակոբյան

Նոր միգրանտների սոցիալ-մշակութային կյանքը Սփյուռքում. հայաստանցի հարազատների դիտանկյունը 48

Սոնա Ներսիսյան

Ռուսաստանցի և հնդկաստանցի ներգաղթյալների ինտեգրման փորձառությունը Հայաստանում 59

II. ԱՐԵՒԵԼՅԱՆ ԵՐՐՈՊԱՅԻ ՀԱՅ ՀԱՄԱՅՆՔՆԵՐ

Սյրեխան Զախարյան

Արևելյան Եւրոպայի հայ համայնքների հիշողության մշակույթը և դրա վրա պատմական քաղաքականության ու ազգային ծրագրերի ազդեցությունը արդի փուլում 72

Սվետլանա Պողոսյան

Վառնայի հայ համայնքի սոցիալ-մշակութային առանձնահատկությունները. իրավիճակ, միտումներ և զարգացումներ 89

Գոռ Մարտիրոսյան

Լեհաստանում հայ ներգաղթյալների տնտեսական գործունեության տեսակները, այդ գործունեության դիվերսիֆիկացիայի և փոփոխության արդյունքները 103

Լուսինե Տանայան

Սյուզաննա Բարսեղյան

Հայերը Չեխիայում. համայնքային կյանքի յուրահատկություններ 113

III. ԱՄՆ ՀԱՅ ՀԱՄԱՅՆՔ

Միհրան Գալստյան

«Հայրենադարձություն» եզրույթը Սփյուռքի արդի գործընթացների համատեքստում. Լոս-Անջելեսի հայ համայնքի օրինակը 126

Վերժինե Սվազյան

Ամերիկահայոց հայապահպանման մակարդակը՝ ըստ բանավոր
մշակույթի գրառված նյութերի 139

IV. ՏԵՍԱԿԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐ***Նելլի Խաչատրյան******Մարիամ Հարությունյան***

Կրոնատաժության փոխանցումն ընտանիքում. տեսական խնդիրներ 156

Ռուբեն Օհանջանյան

Սոցիալական հեռավորության չափման՝ Բոգարդուսի սանդղակի
կիրառման յուրահատկությունները 167

Բ. ՉԱՆԱՉԱՆՔ**V. ՀԱՂՈՐԴՈՒՄՆԵՐ*****Կարեն Ասատրյան***

Պոլսահայ կրթական համակարգի վկայագրեր և վիճակացույցներ
(19-րդ դարավերջ – 20-րդ դարասկիզբ) 176

Սալվինե Մարկոսյան

«Հայաստան» շաբաթաթերթի դերը պոլսահայ մշակութային կյանքում 183

VI. ՑՈՒՑԱՀԱՆԴԵՍ***Կասիա Արմենյան***

Լույսով մնաք. Հայրենիքի և Սփյուռքի տեսականները 188

VII. ԳՐԱԽՈՍԱԿԱՆ***Տորք Դալայան******Լուսինե Հայրիյան******Անահիտ Խեչոյան***

Études arméniennes contemporaines, 2023, №15.

Ֆրանսիայի հայալեզու մամուլը և անդրազգային տարածույթի ստեղծումը 200

Անդրանիկ Տազևսեան

Հայկազեան հայագիտական հանդէսի 43-րդ և 44-րդ հատորներուն չորս գիրքերը 204

VIII. ԼՐԱՏՈՒ***Միզան Բոնպեան***

Հայագիտական ամստոնային խտացեալ դասընթացքին 40-րդ տարին.

Վենետիկի մեջ՝ հայկական աշխարհ 218

ԼՈՒՍԱՆԿԱՐՆԵՐ

221

ՏԵՂԵԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ՀԵՂԻՆԱԿՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

230

I

ՀՀ–ՍՓՅՈՒՌ, ՀՀ–ԱՐՏԵՐԿԻՐ.
ՓՈԽԿԱՊԵՐ ԵՒ ՓՈԽԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Рубен Карапетян, д.и.н.

Институт археологии и этнографии, НАН РА

О МИГРАЦИОННЫХ СВЯЗЯХ ДИАСПОРЫ С РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИЯ

В армянской диаспоре в результате миграций возникает большое количество малых групп и, что самое главное, новых общин. В наши дни современная армянская диаспора (далее: Диаспора) представляет собой активно диффузирующуюся в мировом пространстве динамичную общность, в результате чего образуются активные миграционные связи. Они характеризуются как долговременными процессами пространственного перераспределения армянского населения, так и интенсивными кратковременными поездками в Республику Армения (далее: РА), обусловленными этническим самосознанием, кровнородственными узами, экономическими связями и т.д. В этом плане наиболее интересным представляются намерения части современной Диаспоры переехать в РА. Насколько это выражено и каким образом связано с общим состоянием современной Диаспоры, местоположением и окружением, временем адаптации, динамикой передвижений, одним словом, целым набором причинно-следственных связей, – задача, которая требует эмпирического анализа факторов, обуславливающих эти передвижения. Все это требует разработки многофакторного анализа движения армян Диаспоры в РА, который представлен в данной статье. На основе материалов социологических исследований армян – жителей городов Грузии, Франции, Испании, Чехии, США, Ливана и Ирана, в статье анализируются миграционная ситуация в каждой из исследуемых общин, интенсивность кратковременных поездок в РА и намерения переехать в республику своей национальности¹.

Ключевые слова: миграция, этнос, мотивация, Диаспора, РА, группы, намерения.

Введение

Современные миграционные связи Диаспоры с РА весьма многогранны и противоречивы. Эта многогранность обусловлена обширной географией движения армянского населения, его высокой пространственной мобильностью. В этом случае мы имеем дело со строгой очерченностью направлений данных потоков, основными векторами которых являются перемещения большинства мобильного населения из регионов традиционного расселения армян (Ближнего Востока, Грузии, Азербайджана, РА, РФ и Центральной Азии) в страны Европы

¹ Исследование проводилось в рамках государственной целевой программы «Основные направления сравнительного изучения армян в своей и инациональной среде: проблемы и перспективы научных исследований» (2020–2025 гг.).

и Америки, знаменуя этим переход от этнокомпактной формы расселения в этнодисперсную².

Типы движения этого населения весьма различны и во многом предопределены направленностью миграционного потока. Он, в одних случаях формируется в русле общих тенденций – движения из менее благополучных в экономическом, социальном и политическом плане (в некоторых случаях и с экстремальном-техногенными катастрофами, военными действиями³ и т.п.) стран в сторону регионов с диаметрально противоположными характеристиками. В других случаях вырисовываются места временной дислокации, своего рода, – транзита на пути основного направления пространственного движения. В третьих случаях, имеет место обратное движение армян в сторону своей этнической родины – РА. Вместе с неприжившимися на новом месте мигрантами, в эту категорию входят и группы, оказавшиеся в экстремальных ситуациях, а также ощущающие потребность в близком этническом окружении. И эта весьма сложная по составу и мотивам поведения категория в определенных условиях реализует свое намерение локализоваться в РА.

Отмечаются серьезные различия также в интенсивности, масштабах и видах миграции армян. В первом случае общая тенденция очевидна – происходит активный исход из этнокомпактных зон расселения и диффузия больших массивов в инациональном пространстве развитых стран. В результате этих процессов в Диаспоре образуется огромное количество малых групп и, что самое главное, новых маргинальных (не определившихся в своих ценностных ориентациях) образований. Это сопровождается реальными угрозами процессов деэтнизации Диаспоры, серьезными качественными изменениями ее состава и мобилизационного ресурса. Следует учесть и то обстоятельство, что в результате миграции образуется множество неприжившихся групп, возвращающихся на места прежней дислокации или продолжающих поиски новых.

Методика исследования

Представленные в статье аналитические выкладки основаны на материалах глубинных интервью 140 деятелей армянских общин и стандартизированного интервью 2240 армян – жителей Лос-Анджелеса, Тегерана, Бейрута, Тбилиси, Киева, Парижа, Лиона, Марселя, Лимасола, Никосии, Праги, Барселоны, Мадрида. В программе исследования были заложены принципы выборки, позволяющие распространить аналитические выкладки на всю совокупность данных конкретной общности. Определение выборочной совокупности усложнялось отсутствием сведений о количественных параметрах объекта исследования, создающих множество препятствий в формировании ресурса данных, необходимых в разработке и реализации эмпирического исследования. Поэтому для придания численного значения качественным характеристикам объекта

² Карапетян 2014, 35–43.

³ Арабаджян 1999, 48–50.

исследования, в каждом городе на первом этапе исследования проводилось глубинное интервью компетентных представителей общины. В процессе интервью, в числе других задач, выяснялся состав армян – жителей данного города: их половозрастные, миграционные и социально-профессиональные характеристики.

После систематизации полученной информации, для каждого города были выделены следующие 24 квоты: женщины и мужчины от 18–29, 30–49 и 50 и более лет, уроженцы и мигранты, переехавшие в данный город до 2000 года, 2001–2010 и после 2011 года. В рамках указанных квот по принципу «снежного кома» были отобраны 10–15 человек, подлежащие опросу. Согласно данной выборке сотрудниками отдела Исследований Диаспоры Института археологии и этнографии НАН РА в каждом указанном городе было проведено стандартизированное интервью 300–320 респондентов, по программе автора⁴. После опроса проводилась корректировка данных в соответствии с пропорциями указанных групп в генеральной совокупности.

О миграционных связях РА с Диаспорой

В статье представлены три взаимосвязанных аспекта движения армянского населения в пространстве современной Диаспоры, включающих исходную миграционную и социально-демографическую структуры современных общин, поездки в РА и намерения там обосноваться.

Структура общин. Для начала стоит обратиться к описанию тех общин, в которых были проведены исследования. Отправным пунктом данного анализа является их состав по характеру формирования, а именно, по соотношению уроженцев и мигрантов, хронологических рамок миграций и региону/стране исхода мигрантов. Такой подход в значительной мере был продиктован необходимостью определить одну из главных составляющих исходных для последующего анализа условий, а именно выявление той оси факторов, которые априори определяют основные мотивы движения представителей диаспоральных сообществ в сторону этнической родины.

Подобными факторами являются:

1. Пропорции мигрантов и уроженцев данного города. Этот показатель дает возможность понять исходные условия движения населения, который помимо многих причин, повязан также с группами мобильного населения, доля которых выше коренных жителей.
2. Хронология миграций. Это наиболее важный признак этапа адаптации, следовательно присутствия неприжившейся на новом месте части мобильного населения.
3. Страна, регион исхода мигрантов. Фактор, позволяющий экстраполировать миграционные связи по конкретным направлениям [таб. 1].

⁴ Karapetyan 2022, 12–25.

Как показывают данные исследований армян-жителей исследуемых городов, соотношение между коренными жителями и мигрантами варьируется в зависимости от истории образования каждой конкретной общины. Согласно данным стало возможно вывести один из исходных подходов (первичный аспект) к типологии общин. По этим материалам сразу же выделяются два полярных типа общин – с высоким и низким удельным весом армян-уроженцев данного города. Так, в соответствии с высоким удельным весом уроженцев выделились армяне – жители Тегерана, Бейрута и Тбилиси, которые и выделяются из общей массы представителей Диаспоры в категории старых (традиционных) общин. Притом, если в случае с Бейрутом мы имеем дело с общиной, истоки формирования которой восходят ко временам событий 1915–1920 гг. – Геноцида армян в Османской империи. Она в основном состоит из беженцев из южных армянских областей Османской империи. Общины Тегерана и Тбилиси сложно даже с натяжкой назвать диаспоральным образованием. К примеру, армяне-тбилисцы являются не только коренными жителями данного города, но и этническим элементом, имеющим весомый вклад в строительство самого города. Армяне Ирана в одном случае являются одним из коренных этносов страны, а в другом – этносом, укоренившимся на данной территории уже более четырех столетий.

Таблица 1.

Соотношение мигрантов и коренных жителей исследованных городов (%)

	Прага	Тегеран	Лос-Анджелес	Испания	Бейрут	Марсель	Тбилиси
уроженец	6	83	23	3	86	11	73
мигрант	94	17	77	97	14	89	27
всего	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 2.

Хронология миграций армян-жителей исследованных городов (%)

	Прага	Тегеран	Лос-Анджелес	Испания	Бейрут	Марсель	Тбилиси
до 1980	0	32	15	–	47	–	28
1981–1990	0	11	31	–	0	–	11
1991–2000	44	37	27	12	0	25	17
2001–2010	33	20	20	63	21	15	44
после 2010	23	–	7	25	32	60	–
всего	100	100	100	100	100	100	100

Противоположным полюсом выступают армяне – жители Праги, Барселоны, Мадрида, в которых преобладают мигранты в основном из РА. Это новые общины. К ним примыкают с одной стороны жители Марселя, где все же каждый пятый респондент оказался уроженцем данного города, и Лос-Анджелеса, в котором доля местного армянского элемента почти три раза выше, чем у армян Марселя [таб. 2].

Данные исследований не только подтверждают вышесказанные выводы

[таб. 2], но и, с одной стороны, уточняют временные рамки образования общин, с другой – указывают на степень коренизации мигрантов. Если выделить только временной промежуток за последние 20 лет, то станет заметным, что свыше половины армян – жителей Праги (56 %), городов Испании (88 %) и Марселя (75 %) переехали в эти города с начала 21-го столетия. Из 14 % армян – мигрантов Бейрута одна половина являются беженцами начала 20-го века (доживших до периода опроса), вторая же половина состоит из беженцев, но уже 21-го века из Ирака, Сирии [таб. 3]. При более детальном анализе «происхожденческий» состав мигрантов исследованных городов показал весьма интересную картину формирования указанных общин. Так, материалы исследования показали, что мигранты из РА сыграли решающую роль в сложении общин Праги, городов Испании и Марселя, составляя от 80–90 % миграционных «притоков». Т.е. можно сказать, что подавляющее большинство членов этих общин являются бывшими жителями РА.

Таблица 3.
Страна исхода мигрантов исследованных городов (%)

	Прага	Тегеран	Лос-Анджелес	Испания	Бейрут	Марсель	Тбилиси
РА	79	–	54	90	4	77	94
СНГ	21	–	26	8	8	19	6
др. страны	–	100	20	2	88	4	–
всего	100	100	100	100	100	100	100

Из этой картины выпадает Тбилиси, так как, несмотря на высокую долю мигрантов из РА, их общий вес среди армян этого города невысок. В выборочном массиве исследованных городов доля бывших жителей РА в составе современных общин Лос-Анджелеса оказалось 42 %, Марселя – 70 %, Праги – 75 % и Испании – 87 %. Таким же образом доля бывших армян – жителей СНГ (главным образом РФ, Грузии, Азербайджана) в общинах Лос-Анджелеса представлена 20%, Марселя – 17 %, Праги – 20 %, Тбилиси и городов Испании – 6–8%.

Таким образом, в исследованных городах обнаружили весьма значимые пропорции бывших жителей РА и армян из СНГ, большая часть которых сравнительно недавно мигрировали в эти страны. Это был период распада СССР, землетрясений, военных событий, экономического кризиса, а также непродуманных и поспешных реформ в экономике и языковой политике страны, в результате чего из почти 3,5 млн., более 600 тысяч жителей покинули РА⁵. Согласно данным исследования, отметился отток армянского населения из РА и СНГ, правда не такой интенсивности, как в предыдущий период, но все же, продолжающийся и поныне.

⁵ Численность населения РА, если в 1989 году вместе с беженцами из АзССР составляла 3,5 млн.чел., то уже по переписи 2011 года – всего 2,9 млн. человек. Если к этим данным прибавить еще потери от естественного прироста лиц, покинувших РА, то потери от оттока были намного выше, чем указанная цифра.

Поездки в РА

Наличие большого массива бывших жителей РА в современной Диаспоре стало одним из основных факторов роста поездок зарубежных армян в РА. Связанная с прежней родиной многими узами психологического, социального, экономического, кровнородственного характера, эта часть Диаспоры стремится посещать РА. Это подтверждается материалами исследования общин вышеуказанных городов [таб. 4].

Таблица 4.

Соотносимость мигрантов из РА с долей мигрантов не совершавших поездку в Армению (%)

	Прага	Тегеран	Лос-Анджелес	Испания	Бейрут	Марсель	Тбилиси
доля бывших жителей РА в составе общин	75	-	42	87	4	70	25
не был/а в РА	9	46	60	5	47	19	4

Начнем с того, что совсем неслучайно, что среди часто посещающих РА лиц больше всего присутствуют представители тех общин, в составе которых больше жителей РА и СНГ [таб. 4]. Помимо указанных выше факторов на частоту поездок в РА в определенной мере сказывается пространственная доступность республики для жителей указанных городов. Близость Тбилиси, Тегерана, доступность поездок для жителей Праги и, наоборот, определенные сложности для жителей Бейрута и Лос-Анджелеса, сказывается на ответах респондентов, которые приезжают в РА каждый год и чаще. В этой строке ответов также реально отражается присутствие новой волны мигрантов из РА в Праге, городах Испании и Марселе. Как мы видим частота поездок в РА находится в прямой зависимости от времени проживания в новой среде. Причем в материалах исследования проявляются определенные нюансы. Так, если среди армян Праги и городов Испании выявляется картина связи частоты поездок в РА со временными показателями адаптации, то для марсельцев, по всей видимости, есть еще и дополнительные сложности адаптации сказывающиеся на возможности побывать на родине. Не случайно среди армян – жителей Марселя доля не выезжающих в РА респондентов оказалась в три раза больше [таб. 5].

Подобная картина отмечается и среди армян Лос-Анджелеса: финансовые издержки этих поездок усугубляются сложностями экономической адаптации в новой среде. Поэтому более половины мигрантов вообще не были в РА. Весьма вероятно и наличие тяжелых воспоминаний о сложных 1990-ых и 2000-ых гг., когда отметился резкий отток населения из РА и стран СНГ. Экономическая нецелесообразность поездок превалирует над желанием побывать на родине а также является сдерживающим фактором. Следует учесть и психологический фактор самооправдания респондентов среди новой волны мигрантов выражающимся в критическом отношении к РА. По данным исследования наименьшее количество лиц посещающих РА отмечается среди всех уроженцев исследуемых городов: Марсель – 60 %, Лос-Анджелес – 71 %, Бейрут – 50 % и Тегеран – 44 % [таб. 6].

Таблица 5.
Зависимость частоты поездок в Армению представителей новой волны мигрантов в общинах в соотношении со временем адаптации в новой среде⁶ (%)

	частота поездок в Армению	каждый год и чаще	раз в 2-3 года	не езжу	всего
	период переезда в данный город				
Прага	до 2000	39	52	9	100
	2001-2010	29	71	0	100
	после 2011	80	13	7	100
Марсель	до 2000	45	46	9	100
	2001-2010	33	50	17	100
	после 2011	36	40	24	100
Испания	до 2000	75	50	0	100
	2001-2010	44	50	6	100
	после 2011	26	53	11	100
Лос-Анджелес	до 2000	5	33	62	100
	2001-2010	7	41	52	100
	после 2011	15	29	56	100

Таблица 6.
Корреляция посещения Армении и социально-демографических параметров представителей исследуемых общин (%)

		миграция		пол		возраст			соц.-проф. группа*			
		уроженец	мигрант	муж	жен	18-29	30-49	50 ^	Г	Б	А	П
Прага	каждый год и чаще	20	44	38	51	73	38	40	52	22	50	58
	раз в два-три года	80	51	54	44	27	55	53	50	78	45	46
	не езжу	-	5	8	5	-	7	7	-	-	5	76
Марсель	каждый год и чаще	-	30	49	29	51	31	50	20	40	9	-
	раз в два-три года	40	50	27	50	32	46	29	40	10	27	2
	не езжу	60	20	24	21	17	23	21	40	50	64	98
Испания	каждый год и чаще	-	31	37	33	-	39	42	33	-	73	87
	раз в два-три года	-	57	32	62	67	58	60	56	66	27	-
	не езжу	-	12	31	5	33	3	8	11	34	-	13
Лос-Анджелес	каждый год и чаще	6	6	11	5	4	9	6	27	52	9	-
	раз в два-три года	23	34	40	30	31	34	36	-	24	18	29
	не езжу	71	60	48	65	65	57	58	73	24	73	71
Тбилиси	каждый год и чаще	59	86	98	56	50	71	53	50	68	67	-
	раз в два-три года	24	7	-	25	34	17	28	25	21	25	-
	не езжу	17	7	-	19	16	12	19	25	11	8	-
Бейрут	каждый год и чаще	15	16	20	10	12	20	7	4	7	41	8
	раз в два-три года	35	53	46	35	40	24	59	32	50	32	25
	не езжу	50	31	34	55	48	56	34	64	43	27	67
Тегеран	каждый год и чаще	24	53	13	16	21	15	15	11	36	22	-
	раз в два-три года	32	37	43	30	36	33	30	26	-	48	-
	не езжу	44	10	42	54	43	52	55	63	64	30	-

* Г – работники физ. труда, Б – служащие, А – специалисты, П – предприниматели

⁶ Бейрут, Тегеран и Тбилиси не входят в число общин, в которых указанные группы мигрантов имеют существенный вес в пространственном передвижении армян-жителей данных городов.

На частоту поездок в РА сказываются не только экономические и территориальные факторы. На фоне связи интенсивности поездок в РА с факторами общего свойства, к примеру, расстоянием, финансовыми издержками поездок, наличием старожилов и новых переселенцев, прослеживается вариация этого показателя и с такими параметрами опрошенных, как пол, возраст, социальное положение. Не случайно, в начале статьи было обращено внимание на миграционную структуру армян – жителей исследованных городов, которая впоследствии была детализирована в соответствии с поездками в РА. Указанное можно дополнить некоторыми соображениями о социально-демографической составляющей в стремлении посетить этническую родину⁷. Так, женщины менее активны мужчин в общинах Тегерана, Бейрута и Лос-Анджелеса. В возрастном плане особых различий не наблюдается, некоторый всплеск активности отмечается у работников физического труда в традиционных общинах [таб. 7].

Таблица 7.

Распределение мотиваций посещения Армении среди представителей исследуемых общин (%)

	Прага	Тегеран	Лос-Анджелес	Испания	Бейрут	Марсель	Тбилиси
Посещение родных и близких	44	20	42	36	16	30	61
Тоска по родине	31	–	–	46	–	26	–
Участие в праздниках (мероприятиях)	4	2	2	–	–	–	–
По работе	7	9	11	10	20	3	11
Туризм	8	60	37	3	62	20	23
Учеба	–	2	3	–	2	11	5
Другое	6	7	6	6	–	11	–
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Большинство лиц, совершающих ежегодные поездки в РА составляют недавние мигранты из РА, которые среди причин своих поездок указывают мотив посещения родных и близких (тут мы имеем дело с разделенными семьями и кровнородственными группами) и тоску по Родине. Их соотношение составляет соответственно в Праге – 44 % и 31 %, в городах Испании – 36 % и 46 %, в Марселе – 30 % и 26 %. Мы видим превалирование первого мотива среди мигрантов армян новой волны в Лос-Анджелесе и Тбилиси. Также, представляет интерес мотив рабочих поездок в РА. Он присутствует в основном среди представителей всех городов, его варьирование с одной стороны указывает на экономический интерес представителей новых общин, а с другой, – на действующие экономические связи между РА и такими традиционными общинами как Бейрут и Тегеран.

⁷ Необходимо дать некоторые пояснения по поводу термина «этническая родина». Очевидно, что РА является родиной для ее бывших жителей и в определенной мере символом этнической соотнесенности для той части Диаспоры, которая лишена своей исторической родины. Именно поэтому считаем, что этот термин близок по своему содержанию для всех групп Диаспоры [см. таб. 10].

Намерение мигрировать в РА

Следующим и, по-видимому, главным компонентом анализа миграционных связей Диаспоры с РА исходя из логики изложения, должны стать материалы исследования, проясняющие планы по переезду в РА жителей – армян исследованных городов. Следует еще раз подчеркнуть мысль о том, что привлекательность Армении в качестве направления для кратковременных поездок и в качестве места постоянной дислокации – это весьма разные представления, намерения и поведенческие мотивы. Причем последние весьма многосложны и во многом ситуативны и зависят от внешних обстоятельств. Внутренний импульс в этом случае может стать побуждением вызванным внешними неудобствами – социальными, психологическими, экономическими⁸.

В отдельном монографическом труде автора статьи «Формирование населения городов Армении» был показан характер взаимозависимости этнически значимых вербальных выражений-мотивов переезда в города РА с экономическими и социальными факторами. Последние, согласно автору, экстраполировали на мотивы с этническим подтекстом – стремление жить в своей национальной среде, работать на родине и пр.⁹. Если среди мотивов кратковременных поездок на родину лежат потребности в восполнении недостающих в инонациональной среде, в значительной мере, духовных запросов, то в причинах смены жительства лежат, в первую очередь, экономические и социальные факторы, на которые наслаиваются побуждения психологического, этнического характера [таб. 8]. Как в кратковременных поездках, так и в намерениях окончательного переезда на родину соотносимось с вышеуказанными факторами примерно такая же и укладывается в ту же логическую связь. Но в данном случае мы имеем дело с неприжившимися в новой среде или затрудняющимися интегрироваться представителями общин.

Таблица 8.
Намерения переезда в Республику Армения (%)

	Прага	Тегеран	Лос-Анджелес	Испания	Бейрут	Марсель	Тбилиси
не намерен	63	37	60	38	43	36	62
затр. ответить	19	24	27	43	33	22	17
хочу переехать в РА	12/91 ¹⁰	31/54	10/40	18/95	22/53	34/81	15/96
хочу переехать в другую страну	6	8	3	1	2	8	5
всего	100	100	100	100	100	100	100

⁸ Маслоу 2019, 145.

⁹ Карапетян 2014, 80–82.

¹⁰ Первая цифра указывает на долю лиц, намеревающихся переехать в Армению, а вторая цифра – лица, совершающие кратковременные поездки в Армению.

Результат анализа данных о переезде в РА косвенно указывают на ситуацию с адаптацией армян к условиям исследованного города, комфортности их пребывания там. Так, себя ощущают достаточно комфортно армяне Праги, Тбилиси и Лос-Анджелеса, более 60 % представителей данных общин не хотят менять место дислокации. Жители других городов (Марсель, Тегеран, Испании и Бейрута) в полтора раза меньше удовлетворены своей жизнью в соответствующих странах [таб. 9].

Таблица 9.
Мотивы переезда в Армению¹¹ (%)

	Прага	Испания	Марсель	Тбилиси
работа	38	13	13	8
воссоединение с семьей, родными	8	19	–	12
жить на родине	4	25	39	16
безопасность моих детей	4	–	17	20
жить в лучшей стране	23	–	22	35
образование	12	–	–	8
тоска по родине	–	7	9	8
другое	12	13	–	–

Таблица 10.
Представление о Родине среди армян–жителей исследованных городов

	Прага	Тегеран	Лос-Анджелес	Испания	Бейрут	Марсель	Тбилиси
страна, где живу	3	10	24	6	9	3	14
страна, откуда приехал	3	5	23	9	8	6	1
место рождения	41	22	27	41	1	27	38
место рождения предков	22	2	15	15	20	16	18
РА	23	21	–	25	50	36	25
др. ответы	8	40	11	4	12	12	4
всего	100	100	100	100	100	100	100

Структура мотивов относительно переезда в РА в городах с высоким удельным весом бывших жителей РА (Праги, Марселя и городов Испании), весьма различны: если для жителей Праги работа/занятость занимает более трети опрошенных, то для жителей Испании, Марселя и Тбилиси этот мотив присутствует у менее одной десятой части респондентов. Можно предположить, что данный мотив должен иметь место у лиц неудовлетворенных своей работой и надеждой найти ее на родине. Следующие мотивы «Жить на родине», «Тоска по родине» выявляют духовные потребности и представления о более безопасной и благополучной жизни для детей. В их представлении, это – РА. К примеру, более половины армян Тбилиси, около 30–40 % армян Праги и Марселя указали

¹¹ В исследованиях Лос-Анджелеса, Бейрута, Тегерана вопрос о мотивах относительно переезда в Армению не был поставлен.

мотивы «Обеспечить безопасность детей» и «Жить в лучшей стране, чем эта» [таб.10]. Во всех вышеуказанных мотивах, с одной стороны проявляются множество признаков неудовлетворенности создавшейся жизненной ситуации в стране пребывания. С другой стороны, каждый из этих мотивов формирует неозвученные, латентные причинно-следственные связи, которые указывают на ре-эмиграционный потенциал представителей исследуемых общин.

Заключение

Обсуждаемые в правительственных кругах проблема репатриации и пути ее стимуляции всегда упирается в недостаточное системное осмысление этого термина, который является одной из дефиниций понятия «миграция». Вследствие этого возникают серьезные противоречия в понимании реалий, отображаемых в дефинициях этого понятия и качественными особенностями содержания процессов. С другой стороны, нечеткость содержания термина приводит к низкому качеству принятия решений.

С этой целью следует учитывать, в первую очередь, то, что термин репатриация относится к явлению, когда человек возвращается на Родину. В этом случае те армяне, которые родились в Грузии, Азербайджане, России и, особенно, те, у которых (и у их предков) страной исхода является территория Западной Армении, а также бывшие жители стран Ближнего Востока и других регионов мира, при переезде в РА не могут войти в категорию «репатриант». Они являются мигрантами, приезд которых помимо прочих мотивов, обусловлен также мотивами духовного и культурно-психологического характера.

Что касается тех мигрантов РА, местом исхода которых является РА, то их можно определять термином «реэмигранты». Таким образом к терминологии описания феномена переезда зарубежных армян в РА следует обращаться с разных точек зрения. Указанное входит в общую группу понятия «мигрант». Этнический контекст этого явления (переезда из одного места в другой) обусловлен как принадлежностью мигранта к определенной этнической общности, так и направлением движения в сторону страны, в которой он является составной частью титульной нации. Этим и следует ограничивать позитивный компонент нашего восприятия реальной действительности, и стать прагматиком.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

АРАБАДЖЯН 1999

Арабаджян А.З., Россия, Иран и Армения: диалог цивилизаций // Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее и будущее (ред. Н.М. Мамедова), Москва, изд. ИВ РАН, 1999, 45–51.

КАРАПЕТЯН 2014

Карапетян Р.С., Формирование населения городов Армении, Ереван, «Гитутюн», 2014, 183 с.

МАСЛОУ 2019

Маслоу А., Мотивация и личность, Москва (3-е изд., пер. с англ.), СПб.: Питер, 2019, 400 с.

KARAPETYAN 2022

Karapetyan R.S., Sociodemographic Aspect of the Resource Analysis of the Armenian Diaspora: Methodological Approaches // Armenian Diaspora in Dynamics (eds. R. Karapetyan, S. Nersisyan), Charles University, Department of Diaspora Studies of IAE, Centre for the Study of Democracy and Culture, Prague, 2022, 12–36.

Ruben S. Karapetyan, Dr. Habil.

Institute of Archaeology and Ethnography, NAS of RA

ON THE MIGRATION TIES BETWEEN THE DIASPORA AND THE REPUBLIC OF ARMENIA

Keywords: migration, ethnos, motivation, Diaspora, RA, groups, intentions.

The modern Armenian ethnos is a dynamic community actively diffusing in the global space, as a result of which active migration ties are formed. An analysis of these ties has shown that today short-term migration ties between the Diaspora and the Republic of Armenia (RA) are the most active, in which former residents of RA and the CIS play a leading role. The latter largely determine the possible prospects for re-emigration and are the real potential which, under certain conditions, can be used and it is able to “pull” other layers of the Diaspora along with it.

Moreover, the types of migration of the Armenians are very different and are largely predetermined by the direction of the migration flow. In some cases, it is formed in the line of general trends, that is the movement from less prosperous regions towards countries with diametrically opposed characteristics. In other cases, these are the places of temporary deployment, a kind of transit places on the main migration route. And, we can observe the reverse movement of Armenians towards their ethnic homeland – the RA.

Obviously, the issue of migration ties between the Homeland and the Diaspora is very complex and requires a pragmatic scrupulous approach, with clarification of goals, concepts, the entire scientific system, the involvement of research methods and techniques. In this context, the article can become a message of appeal to reality with a ready-made target designation and methodology for its comprehension.

Ռուբեն Սուրենի Կարապետյան, պ.գ.դ.

ՀԱԻ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՀԵՏ ՍՓՅՈՒՌՔԻ ՄԻԳՐԱՑԻՈՆ ԿԱՊԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Հիմնաբանոր՝ միգրացիա, էթնոս, մոտիվացիա, Սփյուռք, ՀՀ, խմբեր, մտադրություններ:

Արդի հայ էթնոսը հանդես է գալիս որպես համաշխարհային տարածություն ակտիվորեն ներթափանցող *դինամիկ* հանրույթ, որի արդյունքում ձևավորվում են ակտիվ *միգրացիոն* կապեր: Դրանց վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ այսօր առավել ակտիվ են ՀՀ հետ Սփյուռքի կարճաժամկետ *միգրացիոն* կապերը, որոնցում գլխավոր դեր են խաղում ՀՀ և ԱՊՀ նախկին բնակիչները:

րը: Վերջիններս մեծապես պայմանավորում են *ռեֆորմացիայի* հեռանկարները և հենց այն իրական ներուժն են, որը որոշակի պայմանների առկայության դեպքում կարող է գործարկվել և ունակ է իր ետևից «քաշելու» Սփյուռքի այլ շերտեր:

Հայերի *միգրացիայի* տեսակները շատ տարբեր են և մեծապես պայմանավորված են միգրացիոն հոսքերի ուղղություններով: Որոշ դեպքերում այդ ուղղությունները ձևավորվում են ընդհանուր միտումների հիման վրա: Դրանք են՝ տեղաշարժը քիչ բարեկեցիկ շրջաններից դեպի տրամագծորեն հակառակ՝ առավել բարեկեցիկ երկրներ: Որոշ դեպքերում դրանք կարող են լինել ժամանակավոր տեղակայման, այն է՝ տարանցիկ վայրեր՝ հիմնական *միգրացիոն* ճանապարհի վրա: Նաև, կարելի է արձանագրել հայերի հակառակ միգրացիան դեպի էթնիկ հայրենիք՝ ՀՀ:

Ակնհայտ է, որ Հայրենիք – Սփյուռք *միգրացիոն* կապերի հարցը բավական բարդ է և պահանջում է *սրբազանտիր* բժախնդիր մոտեցում՝ նպատակների, հասկացությունների, ողջ գիտական *սպարապի* ճշգրտմամբ, հետազոտական մեթոդների և *լոգիստիկայի* ներգրավմամբ: Այդ համատեքստում հողավածը կարող է դառնալ իրականությանը դիմելու ուղերձ՝ պատրաստի նպատակադրումով և դրա իմաստավորման մեթոդաբանությամբ:

Ներկայացվել է՝ 14.01.2025,
գրախոսվել է՝ 07.05.2025,
ընդունվել է՝ 10.07.2025:

ՅԵՂԻՆԱԿՆԵՐ

Ասատրյան Կարեն Սաշայի

Հայոց ազգագրության և ազատագրական պայքարի պատմության ազգային թանգարանի կրտսեր գիտաշխատող
sardarapat01.22@gmail.com

Արմենյան Գասսիա

Կալիֆորնիայի համալսարանի (UCLA) Ֆաուլերի թանգարանի համադրողական և հետազոտական օգնական, Լոս-Անջելես, ԱՄՆ
gassiaarmenian@gmail.com

Բարսեղյան Սյուզաննա Մոսի

պատմական գիտությունների թեկնածու
 ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի
 Սփյուռքի ուսումնասիրության բաժնի ավագ գիտաշխատող
syuzanna.barseghyan@gmail.com

Գալստյան Միհրան Վարդգեսի

պատմական գիտությունների դոկտոր
 ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի Սոցիալական գործընթացների և ինստիտուտների մարդաբանության բաժնի վարիչ / ԵՊՀ Մշակութաբանության ամբիոնի դոցենտ
akoonk@yahoo.com

Զախարկեիչ Ստեփան Արթուրի

պատմական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ
 Եւրոպական հումանիտար համալսարան, Վիլնյուս, Լիտվա
stepan.zakharkevich@ehu.lt

Խաչատրյան Նելլի Ռաֆիկի

պատմական գիտությունների թեկնածու
 ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի
 Սփյուռքի ուսումնասիրության բաժնի գիտաշխատող
nelli.khachaturyan02@gmail.com

Կարապետյան Ռուբեն Սուրենի

պատմական գիտությունների դոկտոր
 ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի
 Սփյուռքի ուսումնասիրության բաժնի վարիչ
karapetyan.ruben.s@gmail.com

Հակոբյան Գայանե Լևոնի

պատմական գիտությունների թեկնածու
 ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի Սոցիալական գործընթացների և ինստիտուտների մարդաբանության բաժնի գիտաշխատող
gayik20@gmail.com

Հակոբյան Մարիամ Միշայի

ԵՊՀ Պատմության ֆակուլտետի ասպիրանտ
mariam-hakobyan-1010@mail.ru

Հարությունյան Մարիամ Բագրատի

ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի
 Սփյուռքի ուսումնասիրության բաժնի ավագ լաբորանտ
mariamharutyunian96@gmail.com

Ճեպեճեան Հրայր Վահէի

աստուածաբանության դոկտոր

Արաբական ծոցի Աստուածաշունչի ընկերության ընդհանուր քարտուղար, Քուվեյթ
hrayr.jebejian@gmail.com

Մարկոսյան Սալվինե Հակոբի

ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի

Սփյուռքի ուսումնասիրության բաժնի կրտսեր գիտաշխատող

salvi.markosyan@gmail.com

Մարտիրոսյան Գոռ Մովսեսի

սոցիալական գիտությունների թեկնածու

Հայաստանի ազգային պոլիտեխնիկական համալսարանի

Աշխատաշուկայի ուսումնասիրման և մասնագիտական կարիերայի կենտրոնի տնօրեն
gormartiros@gmail.com

Ներսիսյան Սոնա Արայիկի

պատմական գիտությունների թեկնածու

ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի

Սփյուռքի ուսումնասիրության բաժնի ավագ գիտաշխատող

sona.nersisyan2006@gmail.com

Պողոսյան Սվետլանա Հայկի

պատմական գիտությունների թեկնածու

Հայոց ազգագրության և ազատագրական պայքարի պատմության ազգային

թանգարանի փոխտնօրեն / ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի

Մշակութային մարդաբանության բաժնի ավագ գիտաշխատող

poghosyansvetlana26@aspu.am

Սվազլյան Վերժինե Գառնիկի

բանասիրական գիտությունների դոկտոր

ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի

Բանագիտության բաժնի առաջատար գիտաշխատող,

ՀՀ Գիտության վաստակավոր գործիչ

vsvaz333@yahoo.com

Վարդանյան Հրաժին Վարդանի

պատմական գիտությունների թեկնածու

ԵՊՀ Պատմության ֆակուլտետի ասիստենտ

vardanyan.h@ysu.am

Տանաջյան Լուսինե Ասատուրի

պատմական գիտությունների թեկնածու

ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի

Սփյուռքի ուսումնասիրության բաժնի ավագ գիտաշխատող

lusine.tanajyan@gmail.com

Օհանջանյան Ռուբեն Սամվելի

պատմական գիտությունների թեկնածու

ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի Սոցիալական

գործընթացների և ինստիտուտների մարդաբանության բաժնի գիտաշխատող

r.ohanjanyan@mail.ru

CONTENTS

A. RESEARCH PAPERS

I. RA - DIASPORA, RA - ABROAD: MUTUAL CONNECTIONS AND INTERACTIONS

Ruben Karapetyan

On the Migration Ties between the Diaspora and the Republic of Armenia 8

Hratsin Vardanyan

Mariam Hakobyan

The Policy of Identity as a Component of State–Diaspora Cooperation
(the Case of RA–Diaspora Relations) 21

Hrair Jebejian

Relations between the Armenian Communities in the Near East
and the Republic of Armenia: Current Trends, Challenges and Opportunities 34

Gayane Hakobyan

Social-Cultural Life of New Migrants in the Diaspora:
the Viewpoint of Relatives in Armenia 48

Sona Nersisyan

Experience of Integration of Russian and Indian Immigrants in Armenia 59

II. ARMENIAN COMMUNITIES OF EASTERN EUROPE

Stepan Zakharkevich

Culture of Memory of Armenian Communities in Eastern Europe and the Influence
of Historical Policies and National Projects at the Present Stage 72

Svetlana Poghosyan

Sociocultural Features of the Armenian Community of Varna:
Situation, Trends and Developments 89

Gor Martirosyan

Types of Entrepreneurship of Armenian Immigrants in Poland,
Results of the Diversification and Change of Their Activity 103

Lusine Tanajyan

Suzanna Barseghyan

Armenians in Czech Republic: Peculiarities of Community Life 113

III. ARMENIAN COMMUNITY OF THE USA

Mihran Galstyan

The Term "Repatriation" in the Context of Modern Processes of Diaspora:
the Case Study of the Armenian Community of Los Angeles 126

Verjine Svazlian

The Level of Preserving Armenianness among the Armenian-Americans
according to the Inscribed Materials of the Oral Tradition 139

IV. THEORETICAL ISSUES

Nelli Khachaturian

Mariam Harutyunyan

Religious Transmission in the Family: Theoretical Approach 156

Ruben Ohanjanyan

Features of the Application of the Bogardus Social Distance Measurement Scale 167

B. VARIA

V. REPORTS

Karen Asatryan

Certificates of the Educational System of the Armenians of Constantinople
(Late 19th – Early 20th Centuries) 176

Salvine Markosyan

The Role of Weekly Newsletter “Hayastan” in the Cultural Life
of Armenians in Constantinople 183

VI. EXHIBITION

Gassia Armenian

Remain in Light: Visions of Homeland and Diaspora 188

VII. REVIEWS

Tork Dalalyan

Lusine Hayriyan

Anahit Khechoyan

Études arméniennes contemporaines, 2023, N° 15 :

La presse de langue arméniennes en France et la création d’un espace transnational 200

Antranik Dakessian

Haigazian Armenological Review: Four Books of the 43th and 44th Volumes 204

VIII. EVENTS

Suzan Pirnalyan

The 40th Year of Summer Intensive Course of Armenian Language and Culture:
an Armenian World in Venice 218

PHOTOS 221

INFORMATION ABOUT AUTHORS 230

СОДЕРЖАНИЕ

А. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТАТЬИ

I. РА–ДИАСПОРА, РА–ЗАГРАНИЦА: ВЗАИМНЫЕ СВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Рубен Карапетян

О миграционных связях Диаспоры с Республикой Армения 8

Грацин Варданян

Мариам Акопян

Политика идентичности как составляющая сотрудничества государства с диаспорой 21

Грайр Джебеджян

Отношения между армянскими общинами Ближнего Востока и Республикой Армения: современные тенденции, вызовы и возможности 34

Гаяне Акопян

Социально-культурная жизнь новых мигрантов в Диаспоре: точка зрения родственников в Армении 48

Сона Нерсисян

Опыт интеграции российских и индийских иммигрантов в Армении 59

II. АРМЯНСКИЕ ОБЩИНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Степан Захаркевич

Культура памяти армянских общин Восточной Европы и влияние на нее исторической политики и национальных проектов в современном этапе 72

Светлана Погосян

Социально-культурные особенности армянской общины Варны: ситуация, тенденции и развития 89

Гор Мартиросян

Виды экономической деятельности армянских иммигрантов в Польше, результаты диверсификации и изменения этих видов деятельности 103

Лусине Танаджян

Сюзанна Барсегян

Армяне в Чешской Республике: особенности общинной жизни 113

III. АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА США

Мигран Галстян

Термин «репатриация» в контексте современных процессов Диаспоры: пример армянской общины Лос-Анджелеса 126

Вержине Свазлян

Уровень сохранения армянства у американских армян по материалам устной культуры 139

IV. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Нелли Хачатурян

Мариам Арутюнян

Трансмиссия религиозности в семье: теоретические проблемы 156

Рубен Оганджанян

Особенности применения шкалы Богардуса, измеряющей социальную дистанцию 167

Б. VARIA

V. СООБЩЕНИЯ

Карен Асатрян

Аттестаты системы образования константинопольских армян
(конец 19-го – начало 20-го вв.) 176

Салвине Маркосян

Роль газеты «Айастан» в культурной жизни армян Константинополя 183

VI. ВЫСТАВКА

Кассия Арменян

Да пребудет с вами свет: видения родины и диаспоры 188

VII. РЕЦЕНЗИИ

Торк Далалян

Лусине Айриян

Анаит Хечоян

Études arméniennes contemporaines, 2023, № 15 : Армяноязычная пресса
во Франции и создание транснационального пространства 200

Андраник Дакесян

Haigazian Armenological Review: Четыре книги 43-го и 44-го томов 204

VIII. СОБЫТИЯ

Сюзан Пырнялян

40 лет интенсивного летнего курса армянского языка и культуры:
армянский мир в Венеции 218

ФОТОГРАФИИ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 221

230

ՀԱՊԻՏՈՒԹՅԱՆ
ԵՒ
ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ
ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ
ԱԾԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
7

անգլերենի խմբագիրներ՝ Լուսինե Տանաջյան
Անահիտ Խեչոյան
ռուսերենի խմբագիր՝ Նելլի Խաչատուրյան
տեխնիկական խմբագիրներ՝ Լուսինե Տանաջյան
Սյուզաննա Բարսեղյան
Սալվինե Մարկոսյան
ձևավորող և էջադրող՝ Արթուր Հարությունյան

Շապիկի վրա՝

Մուրադ-Ռաֆայելյան վարժարանի (Վենետիկ) պատկերով բացիկ՝
Քարոլ Մարք-Բուարե Գաֆտանճյանի ընտանեկան արխիվից (Ֆրանսիա):

